

4. Реан А. А., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм Евро Знак, 2006. 479 с.

**«ПОЗИТИВНАЯ ТРИАДА» — ТОЛЕРАНТНОСТЬ
К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ, КРЕАТИВНОСТЬ
И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ —
В РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ВЫБОРА***

Е. М. Павлова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва; e-mail: pavlova.lisa@gmail.com*

Многообразные подходы к принятию решений и выбору имеют общим звеном представление о преодолении неопределенности как ключевой характеристике его психологической регуляции. В подходе Т. В. Корниловой модель множественной регуляции выбора предполагает, что динамические регулятивные системы (ДРС), опосредствующие функциональную регуляцию акта выбора, задают не его направленность (это происходит на уровне самосознания личности, отвечающей за свой выбор), а определяют условное местоположение принятого решения в системе координат как точки в трехмерном пространстве, где его психологические характеристики отражают степень включенности интеллектуальных и личностных компонент, а также проявление в новообразованиях приложенных человеком усилий при преодолении неопределенности (Корнилова, 2013; Корнилова, и др., 2010).

Общая гипотеза о принятии и преодолении неопределенности человеком при его опоре на свой интеллектуально-личностный потенциал (Корнилова, 2011; 2013) позволяет поставить задачу изучения роли эмоционального интеллекта и креативности на основе представления о ДРС, интегрирующих разные процессы регуляции личностного выбора в условиях неопределенности.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №13-06-00049.

Предположение о единстве функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека предполагает взаимодействие интеллектуальных и личностных компонент, в частности, креативности и эмоционального интеллекта. На разнообразном материале было показано, что креативность, эмоциональный интеллект и принятие неопределенности связаны (Averill, 2000; Zenasni, et al., 2008; Pavlova, Kornilova, 2012; Kornilova, Kornilov, 2010; Павлова, Корнилова, 2012; Корнилова, Смирнов, 2012; Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009; Корнилова, и др., 2010; и др.), однако открытым для изучения остается вопрос об их роли как предикторов выбора в выборках представителей творческих профессий. Различия в креативности, эмоциональном интеллекте и толерантности к неопределенности описаны для представителей разных творческих профессий, но только с точки зрения высоты различных показателей (Сергиенко, и др., 2010; Корнилова, и др., 2011; Корнилова, Смирнов, 2012; и др.). Актуальным с точки зрения концепции функционально-уровневой регуляции решений и выборов становится выявление особенностей функционирования когнитивных и личностных составляющих в предполагаемых динамических регулятивных системах (Корнилова, и др., 2010; Новикова, Корнилова, 2012; Чумакова, 2013).

Изучение личностного выбора возможно на материале так называемых вербальных задач, в частности реализованном Р. Стернбергом при изучении практического интеллекта (Стернберг, и др., 2002). Нами в вербальных задачах была смоделирована возможность выборов альтернатив, которые позволяли бы нам «схватывать» тенденцию использовать эмоциональный контекст при наступающем или не наступающем разрешении неопределенности ситуации. При использовании этого методического подхода, ведущие процессы в так представленной регуляции выбора могут выступать в качестве эмпирически выявляемых предикторов выбора.

Нами была выдвинута *гипотеза*, согласно которой, в регуляции личностного выбора у представителей творческих профессий предикторами использования эмоционального контекста в вербально заданных ситуациях выступают креативность, эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности, при этом, у творческой

личности в разных ситуациях усиливается регулятивная роль каждого из этих свойств.

Процедура и методы

В качестве *участников исследования* выступили представители творческих профессий: студенты «творческих» вузов и профессионалы (всего — 143 человека):

1. 90 *студентов творческих вузов* в возрасте от 18 до 46 лет ($M = 23.52$, $SD = 4.69$), 47 женщин и 41 мужчина, а именно:

а. 36 студентов МГК им М.И. Чайковского в возрасте от 20 до 32 лет ($M = 23$, $SD = 2.57$), 19 женщин и 17 мужчин;

б. 29 студентов режиссерских факультетов ГИТИС—РУТИ и ВГИК в возрасте от 19 до 46 лет ($M = 25.31$, $SD = 5.52$), 9 женщин и 20 мужчин;

с. 24 студента Литературного института им. М. Горького в возрасте от 18 до 45 лет ($M = 22.13$, $SD = 5.56$), 20 женщин и 4 мужчины.

2. 53 *состоявшихся представителя творческих профессий* в возрасте от 25 до 68 лет ($M = 45.54$, $SD = 10.42$), 11 женщин и 42 мужчины, а именно:

а. 18 композиторов в возрасте от 30 до 56 лет ($M = 44.61$, $SD = 8.28$), 3 женщины и 15 мужчин;

б. 13 режиссеров в возрасте от 25 до 68 лет ($M = 38.50$, $SD = 11.48$), 4 женщины и 9 мужчин;

с. 22 писателя в возрасте от 30 до 67 лет ($M = 50.14$, $SD = 9.37$), 4 женщины и 18 мужчин.

В исследовании использовались следующие *методики*:

Для диагностики направленности *личностного выбора* использовался метод вербальных задач (Павлова, Корнилова, 2012), в которых на основе выбора испытуемых линии поведения в гипотетических ситуациях взаимодействия с близким другом, знакомым, начальником и понимания себя диагностируется тенденция испытуемого полагаться на эмоциональный контекст.

Показатели *толерантности к неопределенности* диагностировались с помощью Нового опросника толерантности к неопределенно-

сти — НТН (Корнилова, 2010), состоящего из трех шкал: толерантность к неопределенности (ТН), интолерантность к неопределенности (ИТН) и межличностная интолерантность (МИТН).

Эмоциональный интеллект диагностировался с помощью опросника ЭМИн (Люсин, 2009), состоящего из следующих шкал: понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями и контроль экспрессии, и общие шкалы межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта (МЭИ и ВЭИ соответственно), а также шкалу способности к пониманию и управлению своими эмоциями и шкалу управления своими и чужими эмоциями. Для целей регрессионного анализа использовались шкалы МЭИ и ВЭИ.

Креативность диагностировалась с помощью двух методик, в которых испытуемому необходимо создать креативный продукт на заданную тему: придумать названия к шести карикатурами в методики Креативные заголовки (Sternberg, The Rainbow Project Collaborators, 2006; Павлова, Корнилова, 2012), и написать за 10 минут короткий творческий рассказ на одну из заданных необычных тем в методике Креативные рассказы (Корнилов, Григоренко, 2010). Полученные креативные продукты оценивались экспертами по специально разработанным критериям, с последующим переводом экспертных оценок в единые показатели креативности в рамках IRT-подхода с использованием многоаспектной модели Раша (Linacre, 1989).

Для установления предикторов личностного выбора использовался метод биномиальной логистической регрессии, где зависимой переменной выступал выбор в вербальной задаче, а зависимыми — перечисленные выше показатели, вводимые в уравнение методом прямой селекции с использованием статистики Вальдовского.

Результаты

Согласно полученным результатам (представленным в табл.), предикторами выбора у студентов творческих специализация выступили: *ТН* в ситуации общения с близким другом, *креативность* (по методике Креативные рассказы) и *ВЭИ* в ситуации общения

со знакомым, *ВЭИ* в ситуации общения с начальством и оба вида *эмоционального интеллекта* при понимании себя (межличностный ЭИ — с отрицательным знаком). У творческих профессионалов предиктором личностного выбора выступили *МЭИ* в ситуации общения с близким другом, *МИТН* (с отрицательным знаком) в ситуации общения со знакомым, а также *ТН* и *креативность* (измеренная с помощью методики Креативные заголовки) в ситуации понимания себя.

	Творческие студенты	Профессионалы
Вербальная задача 1 (общение с близким другом)	ТН B = .080 Wald = 4.744 p = .029	МЭИ B = .175 Wald = 3.943 p = .047
Вербальная задача 2 (общение со знакомым)	Креативность B = .435 Wald = 3.909 p = .048 ВЭИ B = .175 Wald = 4.625 p = .032	МИТН B = -.142 Wald = 6.094 p = .014
Вербальная задача 3 (общение с начальством)	ВЭИ B = .195 Wald = 4.986 p = .026	
Вербальная задача 4 (понимание себя)	МЭИ B = -.284 Wald = 5.337 p = .021 ВЭИ B = .396 Wald = 7.016 p = .008	ТН B = .230 Wald = 6.381 p = .012 Креативность B = 2.822 Wald = 3.086 p = .079

Обсуждение результатов

Согласно полученным результатам, предикторами личностного выбора в пользу использования или игнорирования эмоционального контекста выступили эмоциональный интеллект, толерантность/интолерантность к неопределенности и креативность. Показано, что студенты, получающие образование по творческим профилям, в большей мере (в большинстве задач) при принятии решения опираются на внутриличностный эмоциональный интеллект, тогда как для состоявшихся профессионалов предикторами выступают более разнообразные свойства.

Толерантность к неопределенности выступила предиктором выбора в обеих выборках (в задаче, моделирующей общение с другом для выборки студентов, и в задаче, на понимание себя, — у профессионалов). Также, в обеих выборках предиктором выбора выступила креативности (измеренная, однако, с помощью разных, дополняющих друг друга, методик): в ситуации, моделирующей общение со знакомых на выборке студентов, и в ситуации понимания себя у профессионалов. Межличностный эмоциональный интеллект выступил предиктором также в обеих выборках, однако студентам творческих профессий он скорее мешает предпочтению альтернативы, связанной с учетом эмоционального контекста при понимании себя (тогда как в той же задаче положительным предиктором выступил внутриличностный эмоциональный интеллект). Наконец, только «творческие профессионалы» демонстрируют межличностную интолерантность в качестве предиктора с отрицательным знаком (т. е. при стремлении к ясности в межличностном взаимодействии, творческие профессионалы в меньшей степени имеют тенденцию к прояснению своих негативных эмоций в отношении неприятных им людей).

Согласно полученным результатам, креативность, эмоциональный интеллект и толерантность/интолерантность к неопределенности выступают в регуляции выбора «единым фронтом», при этом, в зависимости от контекста ситуации, у представителей творческих профессий разные свойства выходят на ведущий уровень соответствующих ДРС. Таким образом, гипотеза исследования принимается.

Выводы

1. У представителей творческих профессий, находящихся на разных стадиях профессионального роста, предикторами личностного выбора, направленного на использование или игнорирование эмоционального контекста, являются креативность, эмоциональный интеллект и толерантность/интолерантность к неопределенности.

2. В разных по контексту ситуациях, у творческой личности на ведущий уровень регуляции выбора выходят разные свойства.

Список литературы

1. Корнилов С. А., Григоренко Е. Л. Методический комплекс для диагностики академических, творческих и практических способностей // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 90–103.

2. Корнилова Т. В. Динамическое функционирование интеллектуально-личностного потенциала человека в психологической регуляции решений и выборов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 66–78.

3. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 30. № 6. С. 140–152.

4. Корнилова Т. В. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 89–100.

5. Корнилова Т. В., Краснов Е. В., Павлова Е. М. Эмоциональный интеллект в системе предикторов личностного выбора // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. Барабанщикова В. А. и др. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2011. С. 494–501.

6. Корнилова Т. В., Новотоцкая-Власова Е. В. Уровни нравственного самосознания, эмоциональный интеллект и принятие неопределенности: структурная модель // Вопросы психологии. 2009. Т. 6. С. 60–70.

7. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Толерантность к неопределенности и креативность у преподавателей и студентов // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 117–126.

8. Корнилова Т. В., Чумакова М. А., Корнилов С. А., Новикова М. А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010. 334 с.

9. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. С. 264–278.

10. Новикова М. А., Корнилова Т. В. Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом, личностными свойствами и академической успеваемостью // Психологические исследования, 2012. Т. 5. № 23. С. URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2012v5n23/686-novikova23.html>.

11. Павлова Е. М., Корнилова Т. В. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 5. С. 39–49.

12. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И., Волочков А. А., Попов А. Ю. Адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2010. № 1. С. 55–73.

13. Стернберг Р. Д., Форсайт Д. Б., Хедланд Д., Хорвард Д. А., Вагнер Р., Вильямс В. М., Снук С. А., Григоренко Е. Л. Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

14. Чумакова М. А. Личностная регуляция рационального выбора: развитие идеи единства интеллекта и аффекта // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 119–125.

15. *Averill J. R. Intelligence, emotion and creativity: From trichotomy to triunity / Handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace // Eds. by Bar-On R., Parker J. D. A. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2000. С. 363–376.*

16. Kornilova T. V., Kornilov S. A. Intelligence and Tolerance / Intolerance for Uncertainty as Predictors of Creativity / Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook // Eds. by Zinchenko Y. P., Petrenko V. F. Moscow: Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society, 2010. С. 240–255.

17. Linacre J. Many-facet Rasch Measurement. Chicago: MESA Press, 1989.

18. Pavlova E. M., Kornilova T. V. Creativity and tolerance for uncertainty predict the engagement of emotional intelligence in personal decision making / Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook, V. 5 // Eds. by Zinchenko Y. P., Petrenko V. F. M.: Moscow State University; Russian Psychological Society, 2012. С. 33–49.

19. Sternberg R. J., The Rainbow Project Collaborators. The Rainbow Project. Enhancing the SAT through assessments of analytical, practical, and creative skills // Intelligence, 2006. Vol. 34. № 4. С. 321–350.

20. Zenasni F., Besancon M., Lubart T. I. Creativity and Tolerance of Ambiguity: An Empirical Study // Journal of Creative Behavior. 2008. Vol. 42. № 1. С. 61–73.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНСТРУКТА

О. Н. Первушина, М. В. Злобина, Я. С. Звонарева

Новосибирский государственный университет

В современных психологических исследованиях все более настойчиво звучит тема человека в ситуации неопределенности. Большое количество исследований направлено на изучение отношения человека к ситуациям неопределенности и толерантность к неопределенности. Однако вопрос о том, что стоит за самим конструктом «неопределенность» остается открытым. Существует большое количество трактовок термина «неопределенность». Так, неопределенность может пониматься как ситуация неполноты информации [Ка-